

Янь Чжаогэ был погружен в свои мысли.

Возможно, именно потому, что Шао Цзюньхуан действительно была человеком, который никогда не заикливался на винтовках, Ху Юэсинь смогла так легко о ней рассказать.

Но Ху Юэсинь, должно быть, вдохновлял и ее хозяин. Иначе она не стала бы так твердо следовать указаниям и идеалам Шао Цзюньхуана до последнего мгновения своей жизни.

Возможно, то, что Ху Юэсинь не боялась неудач, пока ставила перед собой цель, и делала все последовательно, было самым важным, чему Ху Юэсинь научилась у Шао Цзюньхуана.

Упорство в вере было характерно для многих высших людей.

Однако по этой причине, когда эти выдающиеся люди имели разные идеи друг с другом, результат был крайне ужасным.

Цзян Шэнь, также известный как Возвышенный Светильник Земли, был для Шао Цзюньхуана и наставником, и другом. Но они все равно постепенно отдалялись друг от друга и даже резко противостояли друг другу.

Даже если Суо Минчжан и Шао Цзюньхуан все еще любили друг друга после разрыва, они все равно предпочли расстаться.

Янь Чжаогэ посмотрел на коротковолосого мужчину под Древним Великолепным Деревом.

Хотя Возвышенный Огненный Светильник покинул Шао Цзюньхуана, он все равно решил искать ее, как только узнал, что она пропала.

И он искал ее две тысячи четыреста лет.

И вот сегодня он наконец нашел ее. Но она уже давно исчезла.

По циркуляции ци духа и степени гниения этого мира Янь Чжаогэ мог судить, что это место существует уже более двух тысяч лет.

Возможно, этот мир существовал еще до появления Шао Цзюньхуана. На самом деле, Шао Цзюньхуан мог создать этот мир.

По ци духа и состоянию Древнего Великолепного Древа Янь Чжаогэ мог сделать вывод о возрасте дерева.

Шао Цзюньхуан мог скончаться в тот момент, когда она пропала, то есть две тысячи четыреста лет назад.

"Ее труп превратился в Древнее Великолепное Дерево. Но сейчас я не могу почувствовать духовную природу дерева. Это означает, что ее душа, должно быть, угасла, когда она умерла. И осталось только мертвое тело". Янь Чжаогэ глубоко вздохнул: "Она была хороша в раннем небесном прорицании Диаграммы Реки. Поэтому она должна была потратить все свои силы, чтобы найти Зал Пилюль. И наконец, даже ее душа исчезла".

"Как могло случиться, что такой могущественный культиватор закончил так... Верно, Возвышенный Огненный Светильник узнал о местонахождении этой Первородной Туманности от людей Бессмертного Двора, которых он захватил."

"Значит, Шао Цзюньхуан мог быть осажден людьми Бессмертного Двора и серьезно ранен. Кроме того, она ломала голову в поисках Зала Пилюль. Наконец, эти две вещи измотали ее. Это и стало причиной ее смерти".

Однако, очевидно, люди Бессмертного двора не знали, что Шао Цзюньхуан искал Зал Пилюль в Божественном Дворце Небесного двора до Великого бедствия.

Пока Шао Цзюньхуан преследовали люди Бессмертного Двора, она вошла в Первородную Туманность. Учитывая, что Туманность Истока может вести во все времена и пространства, люди Бессмертного Двора почувствовали, что больше не смогут ее найти. Поэтому они окончательно прекратили поиски.

Они не знали, что вещь, которую искал Шао Цзюньхуан, находилась прямо в Туманности Истока.

Для людей Бессмертного Двора это было последнее место, где они видели Шао Цзюньхуана. Они не знали, жива ли она еще. Однако с тех пор Шао Цзюньхуан никогда не показывалась на свет. Поэтому они решили, что Шао Цзюньхуан умерла в Туманности Истока.

Туманность Первородных была слишком опасна для входа в нее. Люди Бессмертного двора не собирались искать Шао Цзюньхуан в этом месте, если в этом не было необходимости.

Таким образом, только после того, как один из людей, присоединившихся к осаждающим Шао Цзюньхуана, был схвачен Суо Минчжаном, информация о Шао Цзюньхуане стала известна. Это привело к тому, что произошло сегодня.

Когда Янь Чжаогэ размышлял о случившемся, ему стало грустно.

Шао Цзюньхуан, Возвышенный Древесный Светильник, возможно, и не занимала первого места среди Глубоких Бессмертных, появившихся во вселенной дао после Великого бедствия, но все же она была в списке лучших экспертов.

Однако она умерла, не успев реализовать свои амбиции. В противном случае, если бы она нашла Зал Пилюль, то была бы очень полезна для возрождения Линии Трех Ясностей.

В конце концов, по предыдущим подсказкам Янь Чжаогэ сделал вывод, что Зал Пилюль может сохраниться в целости и сохранности, хотя эти подсказки все равно казались ему немного странными.

"Интересно, на каком этапе поиска Зала Пилюль находился Возвышенный Лесной Светильник?" Янь Чжаогэ догадывался, что Шао Цзюньхуан могла быть очень близка к тому, чтобы получить желаемое.

Под Древним Великолепным Деревом вдалеке Суо Минчжан подошел к дереву без выражения на лице, а затем прижал руку к стволу дерева.

После этого ветви и листья Древнего Великолепного Дерева задрожали.

Когда он снова написал личную печать Шао Цзюньхуана, печать внезапно засветилась. И Древнее Великолепное Дерево засияло ярким светом.

В лучах света смутно проступила женская фигура.

Янь Чжаогэ посмотрел издали и увидел, что женщине около двадцати лет. Это была высокая женщина в зеленых одеждах с необычайно красивым лицом.

Казалось, она родилась с элегантностью и некоторой долей праздности.

Янь Чжаогэ, который уже видел ее фотографию и знал, как она выглядит, понял, что эта женщина - Шао Цзюньхуан, Возвышенный Древесный Светильник.

На свету выражение ее лица казалось совершенно спокойным. Трудно было понять, что она была жесткой и властной женщиной, как гласила молва.

"Тот, кто способен увидеть последнее сияние меня самого, должен обладать моей личной печатью. Поэтому тебе суждено услышать мои последние слова". Женщина в зеленых одеждах сказала с легкой улыбкой: "Я умру здесь сегодня. Я ни о чем не жалею в своей жизни, кроме трех вещей".

"Третье - мне не удалось найти Зал Пилюль Божественного Дворца Небесного Двора перед Великим Бедствием. Я не в состоянии увидеть его истинную фигуру".

"Во-вторых, я не смогу увидеть возрождение Линии Трех Ясновидцев и день, когда мы, наконец, уничтожим всех демонов и дьяволов".

"Первое... то, о чем я сожалею больше всего..."

Ее голос постепенно становился все ниже и ниже, она закрыла глаза и сказала: "Я все еще не отказалась от нас..."

"Минчжан, я бы хотела, чтобы мы родились до Великого бедствия..."

Суо Минчжан неподвижно стоял под Древним Великолепным Деревом, как статуя, и смотрел, как фигура Шао Цзюньхуана исчезает в свете.

Высокий и коротко стриженный мужчина некоторое время стоял молча. Затем он протянул руку.

Один из белых цветков упал ему на ладонь с ветки.

"Цзюньхуан, я не выполнил своего обещания, данного тебе..." Он пробормотал эти слова, словно во сне.

Янь Чжаогэ повернулся, чтобы посмотреть на Марса Алебардиста.

"Когда они впервые встретились, Минчжан пообещал сделать три вещи, которые в его силах, для товарища даоса Шао по определенным причинам до того, как они стали вместе".

Марс Алебарда продолжил низким голосом: "Насколько я знаю, он сделал две из трех обещанных вещей".

"После этого они стали парой. И с тех пор они только поддерживали друг друга. Поэтому им не было нужды говорить об этом обещании".

"Хотя они не соглашались по многим вопросам, она никогда не просила Мингжана выслушать ее по той причине, что он все еще должен был сделать для нее одну вещь в соответствии со

своим обещанием".

Марс Алебарда вздохнул: "Минчжан все еще должен ей одно дело, и третье обещание просто закончится ничем."

"После того как даос Шао пропала, Минчжан продолжал ее искать. И прошлое было откопано снова". Говоря это, Марс Алебарда покачал головой: "Он сказал, что не будет чувствовать себя спокойно, если не сможет завершить это дело".

"Теперь, похоже, он никогда не сможет выполнить свое обещание, но..."

Услышав это, Янь Чжаогэ замолчал, глядя на высокую фигуру под деревом.

Либо он, либо Марс Алебарда знали, что этот человек, не желающий признавать свою ошибку, использовал третье обещание лишь как предлог, чтобы дать себе выход.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103883>